

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
RUSSIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-603-618>

EDN: MBSELS

*Научная статья / Research article***«Приятельство» великих государей Стефана III Молдавского
и Ивана III Московского****Татьяна Васильевна Черникова** Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД Российской Федерации, Москва, Россия
✉ tchernikova1961@mail.ru

Аннотация: Исследуются попытки молдавского господаря Стефана III Великого создать союз с государем всея Руси Иваном III. В центре внимания находится анализ причин и характера связей между Россией и Молдавией во второй половине XV – начале XVI в. Автор полагает, что своей цели молдавский монарх не достиг, т.к. Москва не готова была к совместным действиям против главного геополитического противника Молдавии Османской империи, с которой России при крымском посредничестве удалось установить хорошие отношения. Исходя из интересов своего государства, московский государь стремился переформатировать отношения со Стефаном III в союз против польско-литовской унии. Однако здесь у Молдавии и России были возможны лишь кратковременные совместные усилия, так как, несмотря на все противоречия с польской короной и даже столкновения с ней, для Молдавского княжества Польша объективно, как и Венгрия, оставались главными помощниками в борьбе с османской экспансией на территории Дунайских княжеств. Вопрос о создании союза между московским и молдавским монархами остается предметом научной дискуссии. Автор приходит к выводу, что Иван III использовал взаимодействие с Молдавией с большой пользой для себя, причем не только во внешнеполитической области. Внутренний курс Стефана Великого и других дунайских господарей в Москве стал предметом глубокого осмысления при выработке внутренней политики верховной власти и разработке новой государственной идеологии России, особенно вопроса о «византийском преемстве». Последнему обстоятельству в историографии уделяется недостаточное внимание.

Ключевые слова: российско-молдавские отношения, молдавско-русские связи, Иван Великий, внешняя политика Московской Руси, вопросы медиевистики, Сказание о Дракуле воеводе

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Черникова Т.В. «Приятельство» великих государей Стефана III Молдавского и Ивана III Московского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 4. С. 603–618. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-603-618>

“Friendly Relations” of Great Rulers Stefan III of Moldavia and Ivan III of Moscow

Tatiana V. Chernikova 

MGIMO University, Moscow, Russia

✉ tchernikova1961@mail.ru

Abstract: The author in their article focuses on the analysis of the causes and nature of the relations between Russia and Moldavia in the second half of the 15th – early 16th centuries, as well as their influence on the development of state ideology in Russia. This issue is usually not given much attention when historians consider the history of the unified Muscovite state during the reign of Ivan III. The issue of creating an alliance between the Muscovite and Moldavian monarchs remains a hotly debated subject of scholarly discussion, and the influence that the actions of Stephen III and his positioning toward Muscovy is often underestimated when analyzing the beginning of the creation of Russia’s new state ideology. The author analyzes the attempts of Moldavian ruler Stephen III the Great to create an anti-Ottoman alliance with the ruler of all Rus’ Ivan III. They conclude that the Moldavian monarch failed to achieve his goal, and at that time, based on the priorities of Russia’s interests, the Muscovite sovereign used interaction with Moldavia to his great advantage.

Keywords: Russian-Moldavian relations, Moldavian-Russian ties, Ivan the Great, foreign policy of Muscovite Rus’, issues of medieval studies, The Tale of Dracula the Voivode

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

For citation: Chernikova, T.V. “ ‘Friendly Relations’ of Great Rulers Stefan III of Moldavia and Ivan III of Moscow.” *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 4 (November 2025): 603–618 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-4-603-618>

Введение

Актуальность. Во второй половине XV в. внешнеполитические горизонты Московской Руси значительно расширились. Кроме связей с миром Востока, представленных ханствами, образовавшимися на месте распавшейся Золотой Орды, взаимоотношений с соседями-соперниками Польшей, Литвой, Ливонским Орденом, Швецией появились новые контакты со странами Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы.

Расширение представлений о мире, новые идеи активно осмыслились московской социально-политической элитой. Одним из катализаторов этого процесса стали контакты с Молдавским княжеством, анализу которых не придается обычно первостепенного значения. Инициатива налаживания связей поступила от молдавского господаря Стефана III.

На наш взгляд, попытки сближения с Россией, предпринятые Стефаном III, Иван III использовал для выгод своего внешнеполитического курса, исходя из русских приоритетов. Присоединив Новгород в 1478 г., Иван III задумался о «всей Руси». В 1479 г. в Новгороде начался выпуск «денги» с изображением московского «ездеца» и указанием нового титула Ивана III «осподарь всея Руси». После вхождения Тверского княжества в состав Московского государства в 1485 г. новый титул Ивана III будет присутствовать и при внешнеполитических контактах Москвы¹. Завершение объединения вокруг Москвы Северо-Восточных земель Руси и Новгорода, а также падение ордын-

¹ Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 85.

ской зависимости в 1480 г. выдвинули новую стратегическую цель – ослабление польско-литовской унии для отвоевания южно- и западнорусских земель. «Приращение титула великого князя за счет слов „всея Руси“ вызвало резкое противодействие в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском»². Стефан время от времени находился в войне с Польшей, что создавало основу для русско-молдавского временного альянса. Однако ослабление Польши не входило в планы Стефана, так как это государство объективно являлось одним из важных союзников Молдавии в ее борьбе с османами за независимость. Стефан неоднократно объявлял себя вассалом польского короля, а в конце своего правления добился признания равноправия с ним. Противодействие османам являлось главной целью молдавского господаря, но привлечь к нему Россию (в отличие от Польши, Венгрии или Венеции) не представлялось возможным.

В итоге союз московского и молдавского монархов, о котором часто пишут историки, является преувеличением, хотя и Стефан III, и Иван III извлекли из своих попыток сближения определенные выгоды. С другой стороны, явно присутствует недооценка влияния образа действий господарей Дунайских княжеств на формирование новых государственных идей и методов правления при Иване III и, возможно, являются ключом к пониманию ситуации с выбором наследника московского престола в 1498–1502 гг.

Степень изученности проблемы. Само правление Стефана III, заслуженно вошедшего в историю с прозвищем Великий, хорошо изучено в молдавской, румынской и отечественной историографии. Однако обозначенные выше вопросы по-прежнему вызывают дискуссии из-за узкой источниковой базы.

Настоящая работа опирается на исследования М.А. Чобану, В.Н. Стати, Н. Русева, В. Власика, А.А. Зимина, А.В. Майорова, О. Талмазана и других историков. Молдавские ученые уделяют отношениям Стефана Великого и Ивана III пристальное внимание, тщательно изучая все детали. М.А. Чобану, в частности, установил, что в историографии господствовала неправильная датировка первого письма молдавского господаря к Ивану III, а именно 1484 г. Историк аргументировано обосновал, что данное послание могло появиться девятью годами ранее и было написано где-то после 6 июня 1475 г.³

В.Н. Стати, лингвист и историк, автор более 100 научных трудов, доказывает, что издревле Молдавия и Валахия имели значительные отличия друг от друга в этническом и языковом планах. По его мнению, молдавский этнос возник как результат симбиоза волохов из Марамуреша и русинов. Это обстоятельство, как и общность православной веры молдаван и жителей Московской Руси, заложили фундамент молдавско-русских связей, которые, по мнению ученого, во времена Стефана Великого вылились в создание союза с Московским государством⁴. Через государственную деятельность Стефана Великого В.Н. Стати показывает самобытность молдавской этнокультурной идентичности в средние века.

Особенности статуса Дунайских княжеств, не входивших непосредственно в систему внутреннего управления Османской империей в XIV–XVII вв., изучала

² Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 85.

³ Чобану М.А. Стефан Великий и Иван Васильевич. Отношения между Молдавским княжеством и Московским государством в 1475–1482 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3. С. 19–27. EDN: UYYJJJ

⁴ Стати В. Молдавско-русская история. Кишинев, 2014; Стати В. Стефан Великий Господарь Молдовы // Istoria și filologia moldovenească. URL: <https://terramoldaviae.wordpress.com/tag/великий-господарь-молдовы/> (дата обращения: 13.08.2025).

известный советский и российский историк Л.Е. Семенова⁵. В. Василик дал общий обзор с анализом трендов в дипломатических контактах Дунайских княжеств Молдавии и Валахии с Россией на исходе Средних веков и в раннее Новое время⁶.

Многие аспекты молдавско-русского взаимодействия затронуты в работах, посвященных изучению источников, которые описывают возникновение и первые века молдавской государственности⁷.

О. Талмазан, рассматривая внутренние смыслы и особенности столь необычного для русской средневековой словесности памятника, каким является «Сказание о Дракуле воеводе», показал, что знакомство московской социально-политической элиты через дипломатические контакты с международным положением Дунайских княжеств, а также их внутренней жизнью, отношениями господарей и подданных, сыграло не последнюю роль в поисках новой государственной идеологии в России рубежа XV–XVI вв.⁸ А.А. Зимин в своих трудах также отметил значимость идеи «византийского преемства», которую по-разному трактовали в Москве придворные «партии», образовавшиеся, с одной стороны, вокруг второй жены Ивана III византийской царевны Софьи Палеолог, а с другой – вдовы старшего сына Ивана III Елены Волошанки (дочери Стефана Великого). Апогей борьбы данных «партий» пришелся на 1498–1502 гг., когда московский государь выбирал наследника престола. Крушение сына Елены Волошанки Дмитрия Внука А.А. Зимин во много связывал с развитием русско-молдавских взаимоотношений в контексте их совместных действий против польско-литовской унии⁹.

Цель исследования – раскрыть причины и характер взаимодействия России с Молдавией во второй половине XV – начале XVI в., выявить влияние двусторонних связей на начало выработки в России новой государственной идеологии.

Источниковая база. Работа написана на основе опубликованных источников. Наиболее важными из них являются: письма Стефана III; «Сказание о Дракуле воеводе», созданное русским автором; сохранившаяся только на русском языке летопись «Сказание вкратце...» об образовании и истории Молдавского государства, а также сообщения русских летописей о связях России со странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Молдавия в борьбе с османами

Европа в ожидании включения Московии в борьбу с турками

Молдавия, как и тоже православная и этнически родственная ей Валахия, отделилась от Венгерского королевства во второй половине XIV в. С расширением Османской империи Дунайские княжества вынуждены были стать вассалами султа-

⁵ Семенова Л.Е. Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX вв. Очерки внешне-политической истории. М., 2006; Семенова Л. Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // Русин. 2011. № 2. С. 131–139. EDN: OXZBMR

⁶ Василик В. Дипломатические отношения Русского государства с Дунайскими княжествами в XV–XVIII в.: традиции и тенденции // Русин. 2011. № 1. С. 62.

⁷ Яцимирский А.И. Сказание вкратце о молдавских господарях в Воскресенской летописи. СПб., 1901; Болдур А.В. Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи // Археографический ежегодник за 1963. М., 1964. С. 72–86; Майоров А.В. К спорам о времени возникновения молдавского княжества // Русин. 2013. № 3. С. 32–83. <https://doi.org/10.17223/18572685/33/4> EDN: VVJNGK

⁸ Талмазан О. Авторский вымысел в «Сказании о Дракуле воеводе» // Философский полилог. 2018. Вып. 3. С. 151–176. <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.3.10> EDN: VVYZKN

⁹ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 147. EDN: SGNGAV

нов. Способствовало этому не только военная мощь Порты, но и сильная внутренняя социальная напряженность, соперничество расколотых на боярские кланы элит, отсутствие строгого порядка престолонаследия, а также разнонаправленные действия Венгрии, Польши, Венеции и Австрии, вступивших в геополитическое соперничество с Портой. Лавирование господарей между султанами и христианскими властителями стало главным способом сохранения автономии их княжеств.

Молдавия впервые признала сюзеренитет султана в 1456 г. при господаре Петре III Ароне (1451–1457). Но вскоре его племянник, бывший его политическим оппонентом и ставший преемником, Стефан III (1457–1504)¹⁰ поставил своей целью возвращение независимости. Этот харизматичный и волевой правитель с 1473 г. перестал платить дань султану. С 1473 по 1486 гг. Стефан III почти непрерывно воевал с османами, вступая в вассальные отношения с враждебными Порте европейскими монархами, то с польским королем Казимиром IV, то с венгерским королем Матвеем Корвином.

Но, оказывая помощь Стефану, Польша и Венгрия, а также Венеция и Святой Престол преследовали прежде всего собственные интересы. К тому же Стефану не всегда удавалось привлечь Валахию к противостоянию османам. В итоге даже такие громкие победы, как разгром 100-тыс. армии Сулейман-паши 10 января 1475 г. у г. Васлуя 40-тыс. войском Стефана из молдаван, поляков и венгров, а также победа над турками у озера Кэплэбуга в 1485 г. не привели к независимости Молдавии. В 1484 г. султан Баязид II отторг от Молдавии крепости Белгород (Аккерман или Четатя-Албэ) на Днестре и Килию в устье Дуная. В 1485 г. Стефану пришлось признать себя вассалом султана с выплатой дани в 5 тыс. дукатов¹¹.

Как вассал султана и параллельно восстановив свой вассалитет Венгрии в 1489 г., Стефан добился в 1499 г. признания своего равенства с польским королем.

Обращение Стефана III в середине 1470-х гг. к русскому государю неудивительно. Как справедливо заметил еще Маркс: «Изумленная Европа, в начале правления Ивана едва знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи, и сам султан Баязид, перед которым Европа трепетала, впервые услышал высокомерную речь Московита»¹².

На унию церквей в контексте противостояния Московии с Османской империей рассчитывал Святой Престол. Папа Сикст IV при посредничестве Венеции предложил овдовевшему Ивану III взять в жены царевну Зою (Софью), дочь бывшего морейского деспота Фомы Палеолога и племянницу последнего византийского императора Константина XI. Брак состоялся в 1472 г. Через эту «политическую демонстрацию» России¹³ не только византийские эмигранты в Италии, но и все итальянские государства ожидали вступления Ивана III в борьбу за «свое византийское наследство». В 1482 г. альянс против Ягеллонов и Габсбургов заключил с Иваном III

¹⁰ Пётр Арон трижды был молдавским господарем, причем первый раз, убив в 1451 г. своего родного старшего брата и отца Стефана господара Богдана II (1449–1451).

¹¹ Сыну и наследнику Стефана III Богдану III в 1511 г. придется заключить договор с султаном Баязидом II (или с Селимом I в 1513 г.) договор на более тяжелых условиях. См.: Стати В. История Молдовы. Кишинёв, 2002. С. 133–134.

¹² Маркс К. Разоблачение дипломатической истории XVIII века // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 6–7.

¹³ Ключевский В.О. Курс лекций. М., 1988. Т. 2. С. 114.

венгерский король Матьяш Корвин. Пытались построить союз с Москвой и его геополитические конкуренты Габсбурги¹⁴.

И, если говорить о «высокомерной речи Московита», то ее выслушали, конечно, не турки, а цесарцы. С 1489 по 1504 гг. от Габсбургов в Москву приезжало 5 посольств. В 1489 г. на сообщение посла Николауса фон Попплау (Поппеля), что император Фридрих III может дать Ивану III королевскую корону, тот ответил:

А что ты нам говорил о королевстве, то мы божьей милостью государи на своей земле изначально, от первых своих прародителей, а поставление имеем от бога, как наши прародители, так и мы <...> как мы теперь государи на своей земле, а поставления как прежде ни от кого не хотели, так и теперь не хотим¹⁵.

В 1491 г. был заключен австро-русский союз, но лишь против польско-литовских Ягеллонов. В письме Габсбургов 1505 г. Иван III вместе с сыном-соправителем Василием

были названы царями, титулом, который в Москве считали равным императорскому, о чем австрийская дипломатия была прекрасно осведомлена¹⁶.

Стремление Стефана III к союзу с Москвой

В отличие от Габсбургов, «узнавших» о существовании не только Литовской, но и Московской Руси от силезского путешественника Поппеля в 1486 г., православные балканские народы благодаря церковным связям никогда не теряли информации о русских землях. Неудивительно, что свояк¹⁷ Ивана III молдавский господарь Стефан III предпринял усилия для создания союза с Россией. Первое письмо Ивану III он отправил в 1475 г. На него, очевидно, московский государь ответил, иначе бы Стефан III не предложил в 1479 г. брак своей дочери от первого брака Елены с Иваном Молодым, старшим сыном Ивана III от первого брака и соправителем отца. Иван Молодой приходился Елене троюродным братом. «Брак Ивана Ивановича Молодого с Еленой Стефановной должен был казаться очень привлекательным. По материнской линии Елена могла породнить великих князей московских с киевским княжеским домом, по отцовской линии она выступала наследницей “старых римлян”, сохранивших православие. Для доказательства “римского” происхождения Стефана Великого и была составлена Славяно-молдавская хроника...»¹⁸. Инициатива господаря укрепила авторитет Ивана III, у которого оказавшегося в то время были неприятности в сложном положении. С 1472 г. государь не платил ордынский выход, а в 1479 г. возник опасный союз хана Большой Орды Ахмата и польского короля Казимира

¹⁴ Родовое владение Габсбургов Австрия имело особое место внутри Священной Римской империи. Вторжения османов в Австрию начались с 1469 г. Особенно тяжелыми были набеги на словенские Штирию, Каринтию и Крайну, которые с 1490-х гг. вошли в состав Внутренней Австрии. Победа эрцгерцога Максимилиана над турками в битве при Филлахе в 1492 г. не ликвидировала османский натиск на австрийские границы.

¹⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1988. Т. 2. Лекция XXVI. С. 119.

¹⁶ Черникова Т.В. Россия и Европа. Начало диалога. Конец XV–XVI вв. М., 2019. С. 188. EDN: OTVMSV; Черникова Т.В. Европейские идейные смыслы в контексте царской воли Петра I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 322–334. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-322-334> EDN: QCIWHL

¹⁷ Первая жена Стефана Евдокия, дочь киевского князя Олелько (Александра) Владимировича, ее братья – киевский князь Семен и Михаил, сестра Феодосия, очевидно, находившаяся в конце 1470-х гг. в Москве, и племянник Евдокии Иван Юрьевич Пронский оповещали Стефана о московских делах. Олельковичи, двоюродные племянники польского короля Казимира IV, приходились Ивану III кузенами, т.к. их мать Анастасия была дочерью московского князя Василия I.

¹⁸ Хорошкевич А.Л. Русское государство... С. 92.

мира IV. Братья Ивана III Андрей Большой Углицкий и Борис Волоцкий отъехали к литовской границе и просили помощи у Казимира IV из-за того, что великий князь не поделился с ними «по старине» уделом их умершего брата Юрия Дмитровского. Весной 1480 г. незадолго до стояния на Угре в Молдавию поехал дьяк Сухов¹⁹ выражать согласие на брак Ивана Молодого с Еленой Стефановной.

У Стефана III, как и у Менгли-Гирея, главного союзника Москвы по противостоянию Большой Орде, были свои рычаги давления на польского короля. Казимир IV не пришел на помощь хану Ахмату в 1480 г. Братья Ивана III оказали ему подмогу. При посредничестве матери Марии Ярославны они получили увеличение своих уделов.

На основе косвенных данных М.А. Чобану предположил, что в Москве в 1480–1481 г. побывало молдавское посольство, а потом начались трудные переговоры с Казимиром IV о выдаче русским и молдавским посланцам, а также княжне Елене сохранных грамот на проезд. Король не дал грамоты русскому посольству во главе с Андреем Михайловичем Плещеевым и Иваном Зиновьевичем. По версии М. Крома и С.В. Полехова, Казимир IV подозревал, что за раздумьями Михаила Олельковича (брата первой жены Стефана III), а не стать ли ему великим князем Литовским, стояли интриги Стефана III и Ивана III²⁰.

Подписаны сохранные грамоты были 28 марта 1482 г. В Сучаву выехали Андрей и Петр Михайловичи Плещеевы. С ними 17-летняя Елена прибыла в Москву в конце 1482 г. 12 января 1483 г. она венчалась с Иваном Молодым²¹.

Некоторые историки допускают, что тем самым союз между Стефаном III и Иваном III был заключен²², но источников на данный счет ни молдавские, ни отечественные архивы не содержат (до наших времен дошло всего два письма Стефана²³).

Границы сотрудничества Москвы и Сучавы

На наш взгляд, того результата, на который надеялся Стефан III – полномасштабного союза с Москвой – не сложилось. Государь всея Руси Иван III, а потом и все его преемники вплоть до покорения Россией Казанского и Астраханского ханств в 1552–1556 гг. предпочитали поддерживать «приятельство» с главными врагами молдаван османскими султанами. Посредником здесь вначале выступил Менгли-Гирей, сам османский вассал с 1475 г. Налаживание прямых связей между Москвой и Константинополем началось в 1492 г.²⁴

Между тем для Стефана III по крайней мере до 1487 г. главной целью являлась именно борьба с османами за независимость Молдавии²⁵. Это с точки зрения русских

¹⁹ Чобану М.А. Стефан Великий и Иван Васильевич... С. 22.

²⁰ Кром М.М. Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. М., 2010. С. 88–89; Полехов С.В. Литовская Русь в XV в.: единая или разделенная? (На материале конфликтов между русскими землями Великого княжества Литовского и государственным центром) // Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не) единства / отв. сост., отв. ред. А.В. Доронин. М., 2017. С. 86–88. EDN: ZQYQYT

²¹ Чобану М.А. Стефан Великий и Иван Васильевич... С. 24–25.

²² Семенова Л.Е. Молдавское княжество в международных отношениях в Юго-Восточной Европе во второй половине XV в. // Советское славяноведение. Наука. 1984. № 5. С. 37–50.

²³ Подлинник процитированного нами письма 1475 г. хранится в библиотеке Российской академии наук (далее – БАН) за номером 4.3.15. Л. 69–69 об. и опубликован в книге Казаковой Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955. С. 378. Послание Стефана от 1499 г. опубликовано в издании: Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции / подг. текста и коммент. А.А. Зимина. М., 1978. Т. I. С. 115.

²⁴ Орешкова С.Ф. Османская империя в конце XV–XVI веке // Всемирная история. Мир в раннее Новое время. М., 2019. Т. 3. С. 340.

²⁵ После 1487 г. Стефан стал выплачивать дань Порте, в обмен на признание ею автономии Молдавии. Сыну в конце жизни советовал искать компромисс с султаном.

государственных интересов конца XV в. лежало вне внешнеполитических приоритетов Москвы. После падения ордынского ига ей было важно взять под свою руку остаток автономных земель Северо-Восточной и Северо-Западной Руси и вступить в борьбу с Великим княжеством Литовским за наследие Рюриковичей в Южной и Западной Руси. Осторожный Иван III всегда реально оценивал потенциал своего государства. Воевать он не любил, предпочитая, если это было возможно, другими методами решить проблемы, поэтому, наверное, он не проиграл ни одной войны. Стефан III, участник 40 войн, по свидетельству Герберштейна, «часто вспоминал на пирах» про Ивана Московского, «говоря, что тот, сидя дома и предаваясь сну, умножает свою державу», в то время как сам Стефан «ежедневно сражаясь, едва в состоянии защитить свои границы»²⁶.

Однако в Москве, развернувшейся при Иване III к Европе, проявляли интерес к опыту европейских государств, искали «друзей» против своих врагов и осмыслили, что полезного перенять, как на Западе Европы, так и из Дунайских княжеств.

Стефан в посланиях христианским властителям представлял свою борьбу с Портой как священную войну во «вселенском» масштабе. В 1475 г. после победы у Васлуя он писал:

Наша страна – врата христианства... Но если <...> наша страна погибнет, Господь да хранит ее от этой напасти, то все христианство будет в опасности²⁷.

Себя Стефан позиционировал как преемника ромейских императоров и царей православных царств Болгарии и Сербии. Он взял под опеку Афон и молдавское духовенство. Строительство монастыря Путна (1466), задуманного как символическое замещение Св. Софии в Константинополе, оказавшейся под властью турок, должно было продемонстрировать, что центр православия переместился в Молдавское княжество. Эта идея проводилась посредством установления тесных связей господаря с монашеским сообществом горы Афон, поддержка которого считалась одной из обязанностей византийских императоров. Господарь одаривал деньгами монастыри Зограф, Ватопед, Хиландар и Григория преподобного. Зограф получал также церковные книги и утварь²⁸.

Не случайным с религиозно-политической точки зрения был второй брак Стефана с Марией Асасиной Палеологиней, дочерью Мануила князя Феодоро, родственницей Палеологов и болгарской царской династии Асенеи. Интересно, что второй раз женились молдавский и московский монархи почти одновременно в 1472 г.: Стефан III – 14 сентября, а Иван III – 12 ноября²⁹.

Георгия Победоносца, считавшегося покровителем ромейских императоров, Стефан приказал изображать на своих знаменах. Находившаяся под покровительством господаря молдавское летописание передает легенду о помощи святого воина Стефану при разгроме турок в 1475 г.

Восприятие Молдавией политической символики Византии и православных славянских царств объяснимо влиянием балканских единоверцев, находивших спасение от османского господства за Дунаем. Создав с их помощью культ небесного защитника

²⁶ Герберштейн С. Записки о московских делах // Великая Московия. М., 2008. С. 57.

²⁷ Там же.

²⁸ Драгнев Д., Драгнев Э. Молдавское княжество в период правления святого Стефана III Великого // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. С. 433–440. URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564044.html> (дата обращения: 13.08.2025).

²⁹ Чобану М.А. Стефан Великий и Иван Васильевич. Отношения между Молдавским княжеством и Московским государем в 1475–1482 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3. С. 20. EDN: UYYJJJ

престола – св. Георгия, господарь становился равным византийским василевсам, царям Болгарии и Сербии³⁰.

Старейшая из дошедших до нас молдавская летопись, составленная на славянском языке в монастыре Бистрицы является аналогом несохранившегося оригинала «Анналы двора Стефана Великого». Из всех молдавских воевод только Стефана Бистрицкая летопись называет царем. Ликование народа и митрополита при возвращении Стефана III после победы у Васлуя летопись передает так:

Да живет царь! И бысть тогда веселие въ людех и въсам околним господам и православным въсам христианам...»³¹.

Сам Стефан еще в 1473 г. в Хоморском четвероевангелии велел указать:

«Благочестивый и христолюбивый царь Ио Стефан воевода господарь Земли Молдавско-Влахийской дал написать это тетраевангелие...»³²

Католические соседи Молдавии Венгрия и Польша³³, если и шли на союзы со Стефаном, то действовали эгоистично. Часто на стороне Порты оказывалась и православная Валахия, не желая попасть под молдавский диктат. Правда, кузен Стефана валахский господарь Влад Дракула всегда был его союзником и ненавистником османов, что не уберегло его от 12-летнего венгерского заточения по воле короля Матьяш Корвин (1458–1490). Матьяша справедливо называют первым ренессансным монархом Центральной Европы, и он стремился сделать Венгрию доминирующей силой в Центральной Европе. Вначале Стефану III приходилось не раз воевать с венграми³⁴. Позже Матьяш более значимым счел соперничество с Габсбургами. По смерти Матьяша Максимилиан, сын и наследник императора Фридриха III, стал восстанавливать могущество Габсбургов.

В контексте обид на соседей у Стефана были основания в грамоте 1484 г. к Ивану III написать:

А в сей стороне один я остался, а с двух сторон – поганство³⁵ тяжкое, а от трех сторон так называемые христиане, которые мне хуже поганства. Я уже не могу их больше терпеть, только бы Бог научил Вашу милость повернуться к нам лицом и явить к нам приятельство (т.е. дружбу. – Т.Ч.), а я бы еще больше к Вашей милости имел приятельство³⁶.

На Руси сочувствовали борьбе Стефана III с «басурманами», но это, как и призыв «византийского наследия» Софьи Палеолог, не повлекло включения Москвы в схватку с Портой, но за делами в Дунайских княжествах наблюдали. «Гроза»

³⁰ Руссев Н. Некоторые аспекты молдавско-русских связей эпохи Стефана Великого // Русин 2006. № 2. С. 47. EDN: NCMQID

³¹ Бистрицкая летопись 1359–1507 гг. // Славяно-молдавские летописи XV–XVI в. М., 1976. С. 29.

³² Цит. по: Руссев Н. Некоторые аспекты молдавско-русских связей эпохи Стефана Великого. Перевод Н. Руссева.

³³ Поляки то враждовали, то «дружили» не только со Стефаном III, но и с его предшественником Петром Ароном. Петр дважды терял трон при внешнем участии. К примеру, в 1452 г. поляки привели на молдавский трон Александра II, одного из экс-господарей Молдавии, боровшегося за власть еще с отцом Стефана молдавским господарем Богданом II. Когда в 1457 г. Стефан III прогнал Арона, последний нашел пристанище в Подолии, а потом у трансильванского воеводы Себастиана де Розгони и пытался вернуть себе молдавский престол до 1467 г.

³⁴ Именно у Корвина Стефану III пришлось отвоевывать молдавскую крепость Килию, которую взяли под свой контроль венгры и валахи. 15 декабря 1567 г. войско Стефана разбило у Байи в три раза превосходившую его армию Матьяша; последний, тяжело раненный, укрылся в Трансильвании.

³⁵ Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в 3 томах Т. 1. М., 1965. С. 293.

³⁶ Там же. С. 62.

Стефана III в отношении тех, кого он внутри страны считал своими врагами («изменниками»), изъятия собственности, которые практиковали Стефан и его кузен Влад Дракула, осмысливались в Москве и, возможно, добавляли аргументов к перемене на более жесткую манеру обращения с подданными московского государя. Одним из доказательств служит популярность, а, следовательно, и востребованность в Москве «Сказания о Дракуле воеводе».

Внутри Молдавии Стефан III подавлял любое сопротивление. После победы у Байи над венграми в 1467 г. господарь за измену (или только по подозрению на нее) обезглавил 20 великих бояр и посадил на кол 40 малых бояр. В 1471 г. под топор попали головы 3-х видных придворных: ворника Исаи, чашника Негрилэ и стольника Алекса³⁷. Не взирая на ропот бояр, Стефан изъясил в пользу господарского домена часть их вотчин для последующей раздачи в поместья верным слугам иногда даже не дворянского происхождения. Господарь Валахии Влад III Дракула, второй раз заняв трон в 1456 г., назначил суд, который послал на эшафот в 1457 (или в 1459 г.) 10 бояр, признанных виновными в гибели его отца и одного из старших братьев. Их вотчины Дракула роздал своим людям, в том числе и совсем неродовитым.

Все это весьма напоминало курс самого Ивана III Московского в отношении новгородских и тверских бояр, а также бояр-княжат Рюриковичей и Гедиминовичей.

Стефан III не мог напрямую подчинить себе Валахию, но он сажал там своих ставленников, как поступал Иван III с Казанью. В начале 1470-х гг. Стефан помогал представителю валашской династии из ветви Бассарабов-Данешти Бассарабу III, которого четыре раза силой возводил на трон. А в итоге Бассараб III переориентировался на «дружбу» с османами, дабы ослабить молдавское давление. Потом в Валахию из венгерского плена вернулся Влад III Дракула в качестве венгерского «капитана». По одной из версий, отраженной в русском «Сказании о Дракуле воеводе», он скоро погиб случайно от рук своих воинов, по ошибке принявших его за турка. Но историки не исключают, что «случайность» инспирировали Басараб III или его сторонники. Стефан III изгнал возвратившего себе трон Басараба III и посадил на его место в 1477 г. его родича Басараба IV Молодого. Игра валашским престолом со стороны молдавского господаря встретила сильную оппозицию внутри Валахии. Не только господа-ри, но и бояре начали воспринимать Порту как противовес для сохранения валашской автономии. И Басараб IV, и сменивший его при поддержке Стефана III Влад Монах, один из старших братьев Влада III из ветви Басарабов-Дракулешей, искали компромисса с Османской империей³⁸.

Далекая Москва, не став помощником Стефана III в войнах с османами, была не против оказывать содействие на актуальном для себя направлении – давлении на Литву, находящуюся в личной унии с Польшей. В ходе войны за Покутье Стефана III с сыном Казимира IV польским королем Яном I Ольбрахтом (1492–1501) Иван III не допустил помощи последнему со стороны его младшего брата великого князя Литовского и Русского Александра, мужа дочери Ивана III Елены. Московский государь писал зятю:

Со Стефаном воеводой мы в свойстве и одиначестве, Стефана мы не оставим одного. Если пойдешь на него, и мы пойдем войной против тебя; хочешь мира и мы хотим³⁹.

В итоге Ян I, вторгшийся в Молдавию под предлогом «освобождения» Килии и Аккермана от османов, был разбит молдаванами у Ленцешти. В 1503 г. Покутье,

³⁷ *Стати В.* История Молдовы. Кишинёв: Tipografia Centrală, 2002. С. 147.

³⁸ *Болован И., Поп И.-А.* История Румынии. М., Весь мир, 2005г. С. 268–270.

³⁹ Сборник Русского исторического общества. Т. 35. С. 237–238.

область между Прутом и Черемошем с центром в Коломые со смешанным русино-валашским населением, перешла от Польши к Молдавии. Правда, наследник Стефана Богдан III вынужден будет отдать Покутье пятому сыну Казимира IV польскому королю Сигизмунду I Старому (1506–1548).

Историки Д. Феннел, Д. Фаин, Я.С. Лурье, С.М. Каштанов и А.А. Зимин полагали, что объявление Иваном III наследником престола Дмитрия, его и Стефана общего внука (сына умершего в 1490 г. Ивана Молодого и Елены Волошанки) было продиктовано надеждой на прочный союз с молдавским господарем против Ягеллонов. Последовавшее затем падение Дмитрия-внука ускорено было крахом надежд на союз России с его могущественным дедом Стефаном Великим⁴⁰.

В конце жизни Стефан III был «ровней» польскому монарху и решил выступить посредником-примирителем в конфликте России с Великим княжеством Литовским в 1500–1503 гг. Молдавский посол Константин говорил Ивану III:

Стефан воевода велел тебе говорить. Все короли и все христианские государи, сколь их есть, и все страны запада и Италийских стран соединяются и готовятся и хотели быть против поганных, и добро бы было и тебе со христианами мир иметь и совместно со всеми христианскими государями против поганства стояти⁴¹.

Иван III игнорировал это пожелание. Он отвоевал у Литвы примерно треть ее южнорусских владений (70 волостей с 19 городами, самыми крупными из которых были Чернигов, Новгород Северский и Брянск).

В конце своей жизни Стефан III получал из России печальные вести. Внук Дмитрий оказался в заточении. По сообщениям русских летописей 4 февраля 1498 г., Иван III венчал Дмитрия Внука на великое княжение, но ровно через год 5 февраля 1499 г. на Москве-реке отсекали голову видному стороннику Дмитрия Внука князю Семену Ивановичу Ряполовскому, а двух других близких к Дмитрию бояр князя Ивана Юрьевича Патрикеева и сына его Василия постригли в монахи. Вскоре Иван III снял опалу с соперника Дмитрия Внука своего старшего сына от брака с Софьей Палеолог Гавриила-Василия и пожаловал его великим князем Псковским и Новгородским. На просьбы приехавшей в Москву псковской делегации, чтобы держал Иван III «отчину свою» Псков «по старине» – «который бы был князь великий в Москве, тот бы и нам был государь», Иван ответил: «Разве я не волен в своем внуке и в своих детях? Кому хочу, тому и дам княжение»⁴². 11 апреля 1502 г. Дмитрий Внук отправился в ссылку в Углич, а его мать в заточение. Три дня спустя Иван III «пожаловал <...> на великое княжение Володимирское и Московское и всеа Руси самодержцем»⁴³ Гавриила-Василия.

Стефан Великий умер 2 июля 1504 г., а в январе 1505 г. его дочь Елена погибла в московской темнице «нужной смертью», т.е. была убита. Иван III на тот момент был еще жив (он скончался 27 октября 1505 г.). Новый государь всея Руси Василий III велел заковать в Угличе своего племянника Дмитрия в «железа». Из летописного сообщения известно, что Дмитрий скончался 14 февраля 1509 г. в Угличе «в нужди»⁴⁴, что подтверждает версии С. Герберштейна и Андрея Курбского о его насильственной кончине.

⁴⁰ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 147. EDN: SGNGAV

⁴¹ Цит. по: Василек В. Дипломатические отношения Русского государства с Дунайскими княжествами в XV–XVIII в.: традиции и тенденции // Русин. 2011. № 1. С. 62.

⁴² Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). СПб., 1848. Т. 4. С. 271–272; Ключевский В.О. Курс русской истории. М., 1988. Т. II. Лекция XXVI. С. 122

⁴³ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 242.

⁴⁴ ПСРЛ. М., Л., 1963. Т. 28. С. 343.

«Дунайские сюжеты» в общественно-политической мысли России

Уклоняясь от совместных действий со Стефаном против Порты, в России с интересом осмысливали начинания и манеру править дунайских господарей.

Историк Н.Д. Руссев высказал гипотезу, что первоначально идею «Третьего Рима» как преемства Москвы от Византии «развивали не греки из окружения Софьи, а образованные люди, близкие к дочери молдавского господаря»⁴⁵. Это были молдавские бояре из окружения Елены, митрополит Зосима, автор «Пасхалии на осьмую тысящу лет» 1492 г. (сочинения, ставшего первым «закладным камнем» доктрины «Москва – Третий Рим», где впервые Иван III подобно римским императорам-автократам был назван «государем и самодержцем»), религиозные вольнодумцы из придворного кружка близкого к Елене и ее сыну Дмитрию, куда входил думный дьяк Федор Курицын и его брат Иван Волк. Люди этого круга были причастны к составлению «Чина венчания Дмитрия Внука, который был сделан «по образцу обряда венчания византийского наследника престола»⁴⁶.

Интересно, что более ранние «римские ассоциации» еще в середине XV в. были у великого тверского князя Бориса Александровича, деда Ивана Молодого по матери и прадеда Дмитрия Внука. А.В. Орешников, Н.П. Лихачев, Д. Феннел, А.А. Зимин обнаружили, что «он называл себя «царем» и выпускал монеты с изображением двуглавого орла»⁴⁷.

В Москве не могли не заметить позиционирование Стефаном III себя как защитника вселенского православия и преемника византийских императоров, тем более что сами не забывали о родстве с ромейским цезарем Владимира Мономаха, пра-родителя всех князей Владимирских и Ивана III в частности. Владимир Мономах приходился по матери внуком императору Константину Мономаху. А.А. Зимин считал, что первый протограф «Сказания о князьях владимирских» вышел из окружения Дмитрия Внука и Елены Стефановны⁴⁸.

Но явно не без влияния греков из окружения Софьи Палеолог и в противопоставлении двуглавному орлу как гербу Священной Римской империи Иван III впервые заводит герб России. На печати 1497 г. мы видим уже привычный для Москвы образ князя («ездеца»), но выполненного итальянским мастером как Георгия Победоносца, покровителя ромейских императоров, а на обратной стороне – двуглавый орел, знак Палеологов.

Об интересе в Москве к дунайским делам свидетельствует «Сказание о Дракуле воеводе». Его сочинил некий русский, побывавшим в Молдавии и Венгрии. Большинство историков видят автором Федора Васильевича Курицына, первого дьяка Казны. Он до 1500 г. входил в круг самых доверенных лиц Ивана III. Позже сведений о Федоре нет, а брат его Иван Волк в 1504 г. был сожжен за ересь жидовствующих. В 1482 г. Курицын ездил к Матьяшу Корвину для заключения союза между Россией и Венгрией против Ягеллонов и Габсбургов. На пути домой Курицын был задержан османами на 3 года в крепости Аккерман и вернулся в Россию в 1485 г. вместе с послом Стефана III.

⁴⁵ Руссев Н.Д. Некоторые аспекты молдавско-русских связей эпохи Стефана Великого // Русин 2006. № 2. С. 54.

⁴⁶ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 149. EDN: SGNGAV

⁴⁷ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 149. EDN: SGNGAV

⁴⁸ Там же. С. 157.

Прототипом главного героя «Сказания» был кузен Стефана III господарь Валахии в 1448, 1456–1462, 1476 гг. Влад III Дракула по прозвищу Цепеш (Кол – как орудие казни).

Автор не скрывает «злую» манеру правления Дракулы, о котором по всей Европе распространилась, скажем словами современника-поэта, слава «самого лютрого из владык, кто подданных своих привык тиранить повсеместно»⁴⁹. Но в русском «Сказании» присутствует сложная оценка «зломудрия» Дракулы, просматривается одобрение его стремления к неограниченной власти ради искоренения в Валахии всякой «неправды» и изгнания внешних врагов. Обратимся к тексту «Сказания»:

Был в Мунтянской⁵⁰ земле воевода, христианин греческой веры, имя его по-валахски Дракула, а по-нашему – Дьявол⁵¹. Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его. Однажды пришли к нему послы от турецкого царя и, войдя, поклонились по своему обычаю, а колпаков, своих с голов не сняли. Он же спросил их: «Почему так поступили: пришли к великому государю и такое бесчестие мне нанесли?» Они же отвечали: «Таков обычай, государь, в земле нашей». А он сказал им: «И я хочу закон ваш подтвердить, чтобы следовали ему неуклонно». И приказал прибить колпаки к их головам железными гвоздиками, и отпустил их со словами: «Идите и скажите государю вашему: он привык терпеть от вас такое бесчестие, а мы не привыкли, и пусть не посылает свой обычай блюсти у других государей, которым обычай такой чужд, а в своей стране его соблюдает». Царь был очень разгневан этим, и пошел на Дракулу войной, и напал на него с великими силами. Дракула же, собрав все войско свое, ударил на турок ночью и перебил множество врагов. Но не смог со своей небольшой ратью одолеть огромного войска и отступил. И стал сам осматривать всех, кто вернулся с ним с поля битвы: кто был ранен в грудь, тому воздавал по чести и в витязи того производил, а кто в спину, – того велел сажать на кол, говоря: «Не мужчина ты, а баба!» А когда снова двинулся против турок, то так сказал своим воинам: «Кто о смерти думает, пусть не идет со мной, а здесь остается». Царь же, услышав об этом, повернул назад с великим позором, потеряв без числа воинов, и не посмел выступить против Дракулы⁵².

Популярность «Сказания о Дракуле Воеводе» в России была безусловна. До нас дошло 20 его списков. В чем была притягательность этой своего рода «антиутопии» XV в.? При том, что написана она вне схем средневековой русской словесности, без обязательного тогда морализаторства и о герое, далеком от своего прототипа. О. Талмазан пишет, что думный дьяк Федор Васильевич Курицын был прекрасно осведомлен об обстоятельствах жизни реального Влада Дракулы, но не только не стремился, а сознательно уходил от возможности описать хорошо ему известные события. Талмазин считает, что автор ясно видел разницу между негативным образом Влада Дракулы из «немецких листков», реальным воеводой Владом III Басарабом и своим персонажем⁵³.

За рассказом о «зломудрии» Дракулы от Дьявола тенью вставал вопрос о границах «грозы» государя от Бога. Стоит согласиться с О. Талмазаном, что центральное место в «Сказании» заняла притча о двух монахах, где «суждения монахов содержа-

⁴⁹ Цитата из поэмы 1450-х гг. «*Von ainem wutrich der hies Trakle waida von der Walachei*» Михаэля Бехайма, мастерзингера из Баден-Бюртемберга, придворного поэта ряда монархов, включая Фридриха III. См.: Бехайм М. Дракул-Воевода. М., 2005; О тиранстве Дракулы рассказывали немецкие анонимные повести «О великом изверге Драколе», а также «Венгерская хроника» итальянского гуманиста Антонио Бонфини.

⁵⁰ Мунтянской землей в России называли Валахию.

⁵¹ Прозвище Дракул имеет созвучие с молдавским словом «драк» (черт), о чем, видимо, знал Федор Курицын. У ряда современных авторов есть еще версия, что «Дракул» происходит от молдавского синонима слова «дракон» и что Влад III унаследовал прозвище Дракул от отца господаря Влада II, который был кавалером Ордена Дракона, созданного в 1408 г. Сигизмундом Люксембургским в бытность его мадьярским королем. Историки относятся к данной версии критически.

⁵² Сборник произведений литературы Древней Руси / пер. О.В. Творогова. М., 1969. С. 432.

⁵³ Талмазан О. Авторский вымысел в «Сказании о Дракуле воеводе» // Философский полилог. 2018. Вып. 3. С. 153. <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.3.10> EDN: VVYZKN

тельно предвосхищают полемику Ивана Грозного и Андрея Курбского о мученичестве и тиранстве, о пределах царской власти, развернувшиеся во второй половине XVI в. в работах русских книжников⁵⁴.

Дунайские сюжеты появились в Москве в другом читаемом здесь в конце XV–XVI вв. сочинении – «Сказание вкратце о молдавских господарех отколе начася Молдавская земля в лето 6867». Этот памятник выводил происхождение молдаван из римской земли с момента, когда их прародители Роман и Влахате пришли из Венеции в место, названное в «Сказании вкратце...» Старый Рим и основали город Роман. Первые молдаване – это «старые римляне», то есть христиане греческого вероисповедания, подданные некоего венгерского короля Владислава. Они одерживают вместе с ним победу над татарами, при этом они противопоставлены «новым римлянам» (католикам).

Значимо, что «Сказание вкратце...» как главный источник по истории образования молдавского государства дошел до нас только на русском языке. Можно предположить, что в Московии оно оказалось более востребованным, чем в самой Молдавии. В России сохранилось 11 списков «Сказания вкратце» начала XVI–XVIII вв.; семь из них – в списках Воскресенской летописи.

О месте и времени написания «Сказания» у историков разные точки зрения. По версии румынского ученого нач. XX в. Б.П. Хашдеу, «Сказание вкратце...» было написано в Москве на рубеже XV–XVI вв. Автором являлся кто-то из молдавских бояр из свиты Елены Стефановны (Янку, Синку или Герасим). Целью написания было укрепление позиций Дмитрия Внука и его матери в момент их борьбы с «партией» Софьи Палеолог и ее сына Гавриила-Василия. Современники Хашдеу, румынские историки Д. Онгул, И. Богдан, А. Болдур полагали, что большая часть «Сказания вкратце...», доведенная до событий 1480 г., была создана в Молдавии и появилась в России в связи с подготовкой брака Елены и Ивана Молодого.

А.А. Зимин считал, что привезти в Москву изначальный текст «Сказания вкратце...» в 1485 г. мог Ф. Курицын. Позже, по мнению А.А. Зимина и А.В. Майорова, Елена Волошанка «в борьбе с Софией ссылалась на славяно-молдавскую хронику»⁵⁵. Как пишет А.В. Майоров, хроника должна была использоваться для усиления влияния Елены Волошанки при московском дворе: ссылаясь на нее, Елена противопоставляла своих древних предков, вышедших из самого Рима и сохранивших верность православию, «испроказившимся» греческим предкам Софьи Палеолог⁵⁶.

В настоящее время румынские исследователи считают, что в окончательном виде летопись, доведенная до смерти Стефана III и вступления на престол его сына Богдана III Слепого в 1504 г., была составлена при дворе последнего на славянском (среднеболгарском) языке между 1504 и 1508 гг., затем, очевидно, доставлена в Москву, переведена на русский язык и включена в состав Воскресенской летописи⁵⁷.

Заключение

Новый господарь Богдан III (1504–1517) не считал гибель в России своей сестры и ее сына основанием для прекращения связей с Москвой. Воюя с Польшей

⁵⁴ Талмазан О. Авторский вымысел в «Сказании о Дракуле воеводе» // Философский полилог. 2018. Вып. 3. С. 151.

⁵⁵ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М., 1982. С. 157. EDN: SGNAGV

⁵⁶ Майоров А.В. К спорам о времени возникновения Молдавского княжества // Русин. 2013. № 3. С. 37. <https://doi.org/10.17223/18572685/33/4> EDN: VVJNGK

⁵⁷ Там же. С. 35.

в 1506–1510 гг. он пытался получить у России помощь. Новый московский государь Василий III ответил сочувственно, хотя реальной помощи не оказал. Чуть позже другой (побочный) сын Стефана III молдавский господарь Петр IV Рареш (1527–1538, 1541–1546) отправлял в Москву своих послов: в 1528 г. – Думу Кузмича и Тому Иванова, а в 1529 г. – Тому и Александра Кыржу. В этот раз Россия примкнула к союзу Молдавии и Крымского ханства против Польши.

В 1536 и 1537 гг. русская дипломатия выступила дружественным для Молдавии посредником в ходе очередного польско-молдавского конфликта, но глубже вникать в молдавские дела регентша Елена Глинская не имела ни желания, ни возможности. Это, как нам кажется, понимали и в Молдавии.

Возвращаясь к эпохе Ивана III отметим, что в сравнении с Венгрией, Польшей и Австрией Россия как страна, не граничащая с Молдавией и не столкнувшаяся с османской экспансией даже после 1521 г., когда Крым стал окончательно враждебным Москве, сама уклонялась от создания тесного союза с Молдавией. Иван III, как потом Василий III, Елена Глинская и боярское правительство в малолетство Ивана IV шли лишь на отдельные совместные акции, направленные против главного геополитического соперника России Польско-Литовской унии.

Гораздо важнее внешнеполитического сотрудничества для московской социально-политической элиты оказалось переосмысление образа правления и позиционирования себя дунайскими господарями внутри своих княжеств и перед внешним миром. Это оказало влияние на зарождение основ будущей государственной идеологии России – доктрины «Москва – Третий Рим». Провоцировался интерес к Молдавии придворной «партией» Елены Волошанки и ее сына Дмитрия. Крушение Дмитрия Внука как наследника и соправителя Ивана III произошло во многом из-за выхода его молдавского деда Стефана Великого из совместной с Москвой борьбы против Польши и Литвы. С падением Дмитрия Внука как наследника Ивана III актуальность «дунайских сюжетов» исчезла вплоть до второй половины XVII в.

Поступила в редакцию / Submitted: 6.03. 2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 18. 05.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 26.08.2025

References

- Chernikova, T.V. *Rossii i Evropa. Nachalo dialoga. Konets XV–XVI vv.* [Russia and Europe. Beginning of Dialogue. End of the 15th – 16th centuries]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2019 (in Russian).
- Chobanu, M.A. “Stephen the Great and Ivan Vasilyevich. Diplomatic relations between Moldavia and Moscow in 1475–1482.” *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, no. 3 (2018): 19–27 (in Russian).
- Dragnev, D., and Dragnev, E. “Moldavskoe knyazhestvo v period pravleniia sviatogo Stefana III Velikogo [Moldavian Principality. During the reign of Saint Stephen the Great].” In *Pravoslavnaia entsiklopediia*, 433–440. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr “Pravoslavnaia entsiklopediia” Publ., 2017 (in Russian).
- Klyuchevskii, V.O. *Kurs lektsii* [Courses of lectures]. Moscow: Nauka Publ., 1988 (in Russian).
- Krom, M.M. *Mezh Rus’iu i Litvoi: Zapadnorusskie zemli v sisteme russko-litovskikh otnoshenii kontstsia XV – pervoi treti XVI v.* [Between Russia and Lithuania: Western Russian lands in the system of Russian-Lithuanian relations of the end of the 15th century – first third of the 16th century]. Moscow: Kvadriga Publ., 2010 (in Russian).
- Maierov, A.V. “On the controversy about the time of the emergence of the Moldavian Principality.” *Rusin*, no. 3 (2013): 32–64 (in Russian), <https://doi.org/10.17223/18572685/33/4>

- Oreshkova, S.F. “Osmanskaia imperiia v kontse XV–XVI veka [The Ottoman Empire in the late 15th–16th centuries].” In *Vsemirnaia istoriia. Mir v rannee Novoe Vremia*, 320–410. Moscow: Nauka Publ., 2019 (in Russian).
- Polekhov, S.V. “Litovskaia Rus’ v XV v.: edinaia ili razdelennaia? (Na materiale konfliktov mezhdru russkimi zemlyami Velikogo knyazhestva Litovskogo i gosudarstvennym tsentrom) [Lithuanian Rus’ in the 15th century: united or divided? (Based on conflicts between the Russian lands of the Grand Duchy of Lithuania and the state center)].” In *Drevnyaia Rus’ posle Drevnei Rusi: diskurs vostochnoslavianskogo (ne)edinstva*, 70–92. Moscow: ROSSPEN Publ., 2017 (in Russian).
- Russev, N. “Some aspects of Moldavian-Russian relations during the era of Stephen the Great.” *Rusin*, no. 2 (2006): 44–55 (in Russian).
- Shornikov, P. “Moldova’s Geopolitical Choice: Hungary, Poland, Russia?” *Rusin*, no. 1 (2012): 101–121 (in Russian).
- Semenova, L.E. *Knyazhestva Valakhiia i Moldaviia. Konets XIV – nachalo XIX vv. Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii* [Principalities of Wallachia and Moldavia. Late 14th – early 19th centuries. Essays on foreign policy history]. Moscow: Indrik Publ., 2006 (in Russian).
- Semenova, L. “Wallachia and Moldavia in the Ottoman Empire (on the history of the origin of the texts of the “capitulations”).” *Rusin*, no. 2 (2011): 131–139 (in Russian).
- Stati, V. *Istoriia Moldovy* [History of Moldova]. Kishinyov: Tipografia Centrală Publ., 2002 (in Russian).
- Talmazan, O. “Author’s fiction in ‘The Legend of Dracula the Voivode’.” *Philosophical Polylogue*, no. 3 (2018): 151–176 (in Russian), <https://doi.org/10.31119/phlog.2018.3.10>
- Vasilik, V. “Diplomatic relations of the Russian state with the Danubian principalities in the 15th–18th centuries: traditions and trends.” *Rusin*, no. (2011): 61–68 (in Russian).
- Khoroshkevich, A.L. *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenij konca XV – nachala XVI v.* [The Russian state in the system of international relations of the late 15th – early 16th centuries] Moscow: Nauka Publ., 1980 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Татьяна Васильевна Черникова, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всемирной и отечественной истории, Московский государственный институт (Университет) международных отношений МИД Российской Федерации; Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; tchernikova1961@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3386-9365>; SPIN-код: 7471-5543.

Tatyana Vasilievna Chernikova, Dr. Habil. Hist., Professor, Professor of the Department of World and Domestic History, MGIMO University; 76, Prospekt Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russia; tchernikova1961@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3386-9365>; SPIN-code: 7471-5543.